

«Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека».

(Конституция Республики Казахстан, ст. 31).

ВЕДУЩИЙ СОВЕЩАНИЕ А. Рябцев предложил собравшимся высказаться о месте захоронения ртутьсодержащих отходов, чтобы проект «Очистка реки Нуры» пошел дальше, т.е. был проведен тендер, определены подрядчики, а с будущего года начато непосредственное возведение полигона.

Хотя проблему загрязнения ртутью нашей главной водной артерии - реки Нуры и проект ее очищения «Индустриальная Караганда» в последние четыре года затрагивала неоднократно (только в 2002 г. на эти темы были три публикации), думаю, необходимо напомнить читателям суть дела.

47 лет, с 1949-го по 1996 год, на «Карбиде» действовал ацетальдегидный цех, где для выпуска продукции в качестве катализатора использовали ртуть. Как вспоминает начальник одного из подразделений завода Ю. Корнев, за эти годы через производство прокрутилось примерно 3000 тонн «живого металла». И, конечно, ртутьсодержащие отходы уходили и в воду, и в воздух, и в почву. Сколько? Точной цифры нет, приблизительно 100-300 тонн.

В 80-е годы прошлого столетия специалисты двух московских институтов, а затем алматинцы и карагандинцы произвели комплексную экологическую экспертизу интересующего нас района Нуры. Было установлено, что ртутное загрязнение акватории и земной поверхности растянулось на более чем 150 км от Темиртау и охватило площадь около 150 га. На ряде участков, особенно в донных отложениях, уровень загрязнения дошел до критического для окружающей биологической среды значения - в тысячи, а местами и в десятки тысяч превышающего фоновые (норма) показатели. Правда, эти исследования в те советские времена так и остались чисто научными: никаких практических шагов по исправлению, оздоровлению последствий ртутно-

заводских зданий буквально сочатся ртутью, которая проникла в землю на глубину 4 метра... Так что вполне логично и необходимо начинать чистку именно с этой ртутной клоаки.

Острый вопрос: куда девать наследство этой смертоносной свалки и столь же небезопасные материалы двух следующих этапов проекта? Экономически оптимальное решение специалистов: захоронить на близлежащем полигоне, который надо выстроить. Где? Таким близлежащим местом по рекомендации специальной комиссии определили урочище Апан, в 2,5 км от Темиртау. Исследования там по своим направлениям в 2003 г. провели специалисты ОАО «КарагандаГИИЗиК», ТУ «Центрказнедра», обла-

динатор комитета Е. Лукиных добавил:

- Мы же подробно и доказательно ответили на все вопросы вашего письма! И по Белому ключу, и по надежности захоронения отходов, и по поверхностным водам, и т.д. В работе были заняты многие специалисты, пробурили специально для полной картины 11 скважин...

Точку в этом «диалоге» поставил заместитель акима области Ж. Таласпеков:

- Обследования урочища Апан проводили все необходимые службы. Резюме, как мы знаем и слышали, однозначное: именно это место более всего подходит для полигона. Так что же - все они врут?.. Думаю, что выражу общее мнение: заключение комиссии и специалистов у нас есть, нужно подготовить проект соответствующего решения и выносить вопрос на общественные слушания.

С ним согласились все присутствующие. Что же до АО «Миттал

поговорить об этой второй части.

Интересную мысль высказал на совещании главный архитектор института «Карагандагражданпроект» эксперт А. Золотарев: во всем мире деловые люди руководствуются здравым смыслом, и прежде чем взяться за решение какой-то проблемы, обмозговывают ее со всех сторон - экономической, экологической, технологической и т.д., даже житейской. Оптимальный вариант действия вырабатывается как «букет» из всех составляющих. Это нормальная, современная постановка вопроса. Так же, произнес Александр Александрович, должны действовать и мы.

Вот и взглянем с точки зрения здравого смысла на захоронение ртутьсодержащих отходов в урочище Апан. Я сознательно не сказал на «полигоне», или «могильнике». Согласитесь, что эти два слова автоматически вызывают вполне конкретные негативные ассоциации.

УРОЧИЩЕ АПАН: БУДЕМ МЫСЛИТЬ ЗДРАВОО...

Актуальная тема

Как мы уже сообщали, в областном акимате состоялось совещание с повесткой: «Размещение полигона для захоронения отходов ртутного загрязнения с территории бывшего завода «Карбид», поймы и русла реки Нуры в урочище Апан», в котором приняли участие заместитель акима области Ж. Таласпеков, председатель Комитета по водным ресурсам МСХ РКА. Рябцев, представители датской компании COM A/3, акимата г. Темиртау, Нура-Сарысуского БВУ, АО «Миттал Стил Темиртау» и ряда областных ведомств.

стных департамента Госсанэпиднадзора, теруправлений охраны окружающей среды и по управлению земельными ресурсами, эксперт А. Золотарев. Заключение каждой стороны: участок урочища Апан наиболее Подходит

Стил Темиртау», то, как сказал А. Рябцев, с ними еще не раз встретимся и, надеюсь, придем к консенсусу. Доб-

боязнь, нежелание потерять его вполне понятны и сопереживаемы. А как же быть тогда с ртутной клоакой - «Карбидом»? В одном из отвергнутых проектов предлагалось провести выделение металлической ртути и ее захоронение на территории цеха Д-19, что позволило бы не создавать нового очага химического заражения, свело к минимуму перемещение загрязненных материалов и выделило ртуть как товарный продукт для дальнейшего использования. При этом содержание ртути в грунте, шламе, кирпиче снизилось бы до минимума. Не было бы рассеивания ртути при транспортировке и самого нового полигона. Т.е. этот вариант означал оставление ртутного саркофага в черте города, недалеко от Самаркандского водохранилища.

Не стану расписывать длинный ряд опасностей ртути и ее соединений для здоровья человека, в котором поражение центральной нервной системы, почек, легких, сердечно-сосудистой системы и т.д. Приведу только оценку ситуации директором Национального центра гигиены труда и профзаболеваний Минздрава РК профессором Г. Кулқыбаевым: «В моче жителей Темиртау и в молоке темиртауских матерей (пробы брались у женщин сразу после родов) в 30 процентах случаев обнаружена ртуть».

Есть здравая пословица: из двух зол выбирают меньшее. И ей в тему - дачная «быличка».

Встречаются два садовода, и один другому жалуется:

- Ты знаешь, на мои яблони напали гусеницы.

- Так срочно опрыскай их «Шар(пом)»!

- Но тогда же перестанут прилетать птички, а я так люблю их пение.

- Что ж, выбирай: или чирикание, или фрукты...

Я понимаю, конечно, темиртаусцы свыклись со своим «флюсом» - «Карбидом». А привычка, как известно, - вторая натура. Но еще: привычка свыше нам дана, замена счастью она. Это слова не народа, но прозрение поэта. У меня у самого в Темиртау живут родственники, надывшавшиеся за жизнь «ароматами» и ртутной, и металлургичес-

возвращению последней ртутного геноцида предпринято не было.

И только уже в годы независимости Республики Казахстан проблема экологического кризиса Нурина бассейна, не без настоячивых тревожных сигналов экологических НПО (например, летом 2001 г. состоялась водная экспедиция нашего экомюзее по р. Нуру), поднялась до правительственного уровня. В связи с необходимостью использования нурина стока для нужд столицы Правительство РК попросило Всемирный банк о займе для очистки Нуры от ртути. Сумма займа составила 40,39 млн долларов США, финансирование из республиканского бюджета - 22,85 млн долларов. Утвержденный постановлением N 1000 от 13.09.2002 г. Правительства РК проект «Очистка реки Нуры» был включен в Индикативный план социально-экономического развития страны на 2003-2005 гг.

Исполнительным агентством по проекту (заказчиком) является Комитет по водным ресурсам МСХ РК. Постановлением акимата Карагандинской области N 4/10 от 28.03.2003 г. комитету было разрешено проведение комплекса инженерно-геологических и проектно-изыскательских работ по подготовке площадки под строительство полигона для захоронения отходов ртутного загрязнения, организации санитарно-защитной зоны и подъездной дороги в урочище Апан на площади в 308 га.

Проектирование очистки, в частности территории бывшего АО «Карбид», в сотрудничестве с казахстанскими фирмами ведет датская компания SOVU1, имеющая большой опыт работы в таких проектах. Весь же проект включает еще два этапа: очистка русла реки Нуры и восстановление Интымакского водохранилища.

Почему начинают именно с «Карбида», думаю, это в объяснениях не нуждается. Хотя, между прочим, первоначально в проект он не включался. Но, как сказал на совещании А. Рябцев: когда мы увидели, что там творится в наши дни, то пришли в ужас! Стены старых

чища Апан наиболее подходит для строительства полигона. Так появилась общая рекомендация комиссии: по всем параметрам урочище Апан - оптимальный вариант для размещения полигона. А вариантов, кстати, было рассмотрено восемь.

В 2005 г. свое обследование участка провели датчане. С таким же заключением. На совещании в обликате об этом рассказал первый выступающий - **представитель СОМ И. Болл**, специалист, занимающийся разработкой подобных проектов и проблемами экологии в течение 25 лет. Исследования местности проведены по полной программе, с учетом экономических, экологических, инженерно-геологических, гидрогеологических факторов (только скважин пробурено 11 штук), а также СНИП РК и требований Всемирного банка.

В текущем году специалистам семи вышеназванных учреждений пришлось провести на участке дополнительные изыскания. Их необходимость была вызвана, как это ни странно, письмом в Комитет водных ресурсов руководства АО «Миттал Стил Темиртау», специалисты которого входили в состав специальной комиссии всех заинтересованных сторон и тоже подписали документы по строительству полигона в урочище Апан. А тут они почему-то вдруг озаботились тем, что ртутьсодержащие отходы могут быть недостаточно надежно захоронены, загрязнят родник Белый ключ, поверхностные воды и вообще экологию Темиртау. Не лучше ли вывозить эти отходы куда-нибудь подальше, например, в пустынную местность под Балхашом...

И на совещании этот «беспокойный» мотив был повторен устами **начальника техотдела АО В. Чернецова**. На что А. Рябцев задал ему резонный вопрос:

- Если уж вы так печетесь об экологической безопасности темиртаусцев, то почему не вывозите в пустыню свои отходы, а образовали шлакоотвал в черте города? И прочему не ликвидируете образовавшееся рядом с ним болото, хотя обещали сделать это еще три года назад?

А **главный консультант-коор-**

дент дал, в частности, **главный специалист акимата г. Темиртау А. Новиков**. А **заместитель начальника ТУ «Центрказнедра» В. Жуковский** доложил о результатах геологических изысканий: проектируемый полигон распространяется на территории распространения водоупорных неогеновых глин достаточной мощности, 5-метровый слой которых будет надежным дном принимающего отходы саркофага, и потому загрязнения подземных вод не произойдет; ничего не угрожает и роднику Белый ключ, поскольку полигон расположится гораздо ниже его и на удалении 1 км, а также вне зоны питания водоносного горизонта Сергиопольского водозабора, откуда получает воду Темиртау.

Завершая совещание, А. Рябцев напомнил еще об одной не второстепенной причине, почему проект надо быстрее продвигать дальше и в начале 2006 г. приступить к строительству полигона: Всемирный банк выделял миллионы долларов займа не для того, чтобы мы здесь занимались «междусобойчиками». Существует определенный график событий и работ. Станет ли банк мириться с его нарушением из-за нашей внутренней несогласованности? Захочет ли иметь дело с такими партнерами в будущем? А без его мощной финансовой поддержки нам в одиночку такой объемный и крайне необходимый проект не потянуть.

У ЭТОГО СОВЕЩАНИЯ есть еще вторая - будущая и едва ли не самая сложная часть: общественные слушания проекта строительства полигона в урочище Апан, которые должны вскоре состояться, естественно, в Темиртау. Кстати, уже вторые. Из этого давайте выводы, какими были первые. А без положительной оценки общественности проект, каким бы блестящим он ни был, может не пройти. Вот поэтому-то я и хочу

Коллаж А. Сорокиной.

Хотя умом мы, конечно, понимаем, что речь идет не о Семипалатинском ядерном полигоне и скотомогильнике, но почему-то из «подкорки» выныривают именно они. Человеческая психология - штука тонкая.

Впрочем, и «захоронение» не лучше. Скажем так: саркофаг для ртутьсодержащих отходов. Такое научнообразное, нейтральное по окраске слово-определение.

Когда в начале тысячелетия Правительство РК завело речь о необходимости очистки реки Нуры от ртути, с этим согласились, пожалуй, все поголовно, и в первую очередь жители прибрежных сел и городов: нужное и полезное дело. Хотя до этого почти 50 лет соглашались с тем, что их вовсе травили ртутью «Карбида». Правда, это скорей по незнанию истинного положения вещей. В СССР же все было засекречено: аварии самолетов, поездов, стихийные бедствия, вредное влияние многих производств на здоровье людей. Всего этого в советской стране «не могло быть».

Иное дело сейчас, когда обо всем пишут, сообщают, все все знают обо всем. Тут и поговорить можно вроде «со знанием фактов и ситуации». И вот как экстренная необходимость - выкорчевывание «корня ртутного зла», т.е. демеркуризация (очистка от ртути) цеха Д-19, других зданий и территории бывшего завода «Карбид». Но первоначально - строительство полигона, простите, саркофагов, для этих отходов в урочище Апан, где бежит Белый ключ, отдыхают люди, пасется скот.

Да, согласен, прекрасный, почти первозданный уголок природы. И

и ртутной, и металлургической промышленности: тут тебе и шитовидка, и постоянные головные боли, упадок сил и даже рак легкого...

Думаю, на сей раз Правительство РК всерьез озаботилось действительно здоровьем народа, проживающего по берегам Нуры. О чем свидетельствуют, в частности, и 23 млн долларов в проект очистки Нуры от ртути из республиканского бюджета, и приглашение два года назад в Караганду японских ученых из их «Темиртау» - г. Миномата, поделившихся с нами своим горьким опытом лечения пораженных ртутью людей и окружающей среды. Они обучили наших специалистов технике химического анализа с помощью своего уникального прибора, который оставили нам в подарок для работы.

И, безусловно, заем в 40 млн долларов у Всемирного банка, с возвращением которого, очевидно, Правительство рассчитывает справиться. Этих средств как раз только и хватит, чтобы осуществить тот проект, о котором идет речь. На то, чтобы транспортировать ртутные отходы куда-нибудь в пустыню, - нет. Мы же у себя в семье живем по средствам, не правда ли?..

Да, проблема нарушения экологического баланса в урочище Апан в связи со строительством саркофагов для ртутьсодержащих отходов возникает. Плюс немало побочных, попутных. С какой бы тщательностью ни разрабатывался проект очистки Нуры в целом и возведения полигона в частности, как бы ни божились комитетчики, специалисты-разработчики и исследователи, что будут осуществлять жесточайший контроль за исполнителями - строителями (даже если они действительно будут делать это на совесть), лучшими контролерами все-таки будут сами жители Темиртау, общественность. Именно они смогут проследить как самая заинтересованная сторона за тем, чтобы живая природа в урочище Апан была затронута максимально щадящим способом.

Так что давайте будем мыслить и поступать здраво.

Петр ЖУКОВСКИЙ